

МОИ
ПЕРВЫЕ
КНИЖКИ

ПРОСЯНОЕ ДЕРЕВО

СКАЗКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

М О И П Е Р В Ы Е К Н И Ж К И

ПРОСЯНОЕ ДЕРЕВО

СКАЗКИ

Перевод
с корейского
Е. Катасоновой

Рисунки
И. Кабанова

Москва

«Детская
литература»

1975

ЧУДЕСНЫЙ РОДНИК

Давным-давно жили-были старик со старухой. Старуха смотрела за домом, а старик по дрова в горы ходил. Всё было хорошо, вот только не было у них детей, и это их очень печалило.

Как-то раз собрался старик за дровами, поглядел на старуху и спрашивает:

— Что это ты, старуха, такая печальная?

А старуха ему отвечает:

— Как же мне, старик, не печалиться? Нет у нас ни сына, ни дочки. Помрём — и похоронить будет некому.

Вздохнул старик тяжело и молча из дому вышел.

Пришёл он в горы. Слышит: где-то птичка поёт, и голос

у неё как колокольчик хрустальный звенит. Огляделся старик по сторонам. Видит: на дереве пичуга сидит. Брюшко у неё что трава изумрудная, грудка точно небо синее — глаз оторвать нельзя.

Склонила птичка голову набок, посмотрела на старика глазами-бусинками и на другое дерево перелетела. Сидит она на ветке и на старика смотрит, словно за собою манит.

Подошёл старик поближе, а пичуга вспорхнула и дальше полетела. А сама поёт-заливается.

Пошёл за ней старик и зашёл в самую чащу. А птичка взмыла в небо и пропала, только её и видели.

Прислушался старик — не поёт птица, тихо вокруг, только где-то ручеек журчит. Огляделся старик по сторонам: под скалой родник бьёт и вода в нём как слеза — прозрачная, чистая.

Подошёл он к роднику, стал на колени и давай воду пить. Сделал первый глоток — и распрямилась его сутулая спина, перестали дрожать старые ноги, побежала по жилам горячая кровь. «Ну и чудеса!» — подумал старик. Протянул он руку, чтобы за бороду себя подёргать — уж не сон ли ему приснился, — а бороды-то нет, словно и не было.

Обрадовался старик: неужто набрёл он на родник молодости, о котором в деревне судачили?

Сделал старик ещё глоток, и в тот же миг исчезли с его лица глубокие морщины, и превратился старик в стройного юношу.

Побежал он поскорее домой. Бежит, а сам дорогу запоминает, чтобы старуху к роднику привести.

А старуха ждала-ждала своего старика и навстречу пошла. «Может, устал, старый? Дай помогу», — думает.

Бредёт старуха по дороге, а навстречу ей спешит юноша. Остановила его старуха и спрашивает:

— Не видал ли ты старика с дровами? Ушёл с самого утра в горы, да так и не воротился.

А юноша-то как расхохочется:

— Посмотри-ка на меня повнимательней, старая! Неужто не узнаёшь своего Кима?

Испугалась старуха: голос-то вроде знакомый. Рассказал ей Ким всё, что с ним приключилось, и к чудесному роднику повёл.

Сделала старуха два глотка и превратилась в прекрасную девушку.

Взялись юноша с девушкой за руки и домой пошли.

Подошли они к дому, а у ворот сосед стоит.

— Добрый вечер, сосед, — говорит ему Ким.

А сосед его и не узнаёт.

Рассказал ему Ким всё, что с ним приключилось, загорелись у соседа глаза:

— Говори скорей, где родник бьёт?

Объяснил Ким, как родник найти, и сосед бегом домой побежал.

Надел он халат новый, нацепил шляпу огромную и поспешил в горы.

Пришёл на то место, о котором ему Ким говорил, видит: под скалой родник бьёт.

Стал сосед на колени, выпил глоток, выпил другой и в юношу превратился.

Подумал-подумал: «Хочу моложе Кима быть», сделал ещё глоток и мальчиком стал. Отёр сосед губы: «Эх и вкусна вода-то! Выпью-ка я ещё глоточек!» Решил так и давай воду пить...

Пошёл вечером Ким к соседу, а того дома нет. Испугался Ким — уж не случилось ли чего? — и к роднику побежал.

Прибежал и видит: лежит на земле халат новый и шляпа огромная, а соседа не видать. Подошёл Ким поближе, приподнял шляпу... Что за чудо? Лежит под шляпой младенец и крепко спит.

Покачал Ким головой:

— Ах какой же ты глупый, сосед! Разве можно так много чудесной воды пить?

Завернул он малютку в халат и домой понёс. Увидела ребёнка жена, обрадовалась: давно ведь она мечтала сына иметь.

Так и стали они втроём жить, и вырос из малыша добрый и хороший человек.

ПРОСЯНОЕ ДЕРЕВО

Жил когда-то крестьянин по имени Ким. Каждую весну сажал он просо, всё лето ухаживал за полем, а осенью снимал урожай. Но вот однажды случилась беда: засеял Ким поле и заболел. Прошла первая прополка, потом вторая, третья наступила, а он всё лежит больной.

Наконец поправился крестьянин, пошёл на своё поле. Идёт, а перед глазами темным-темно, руки совсем ослабели: еле-еле мотыгу держат. Вот пришёл он на поле, глянул — всё полынью да бурьяном заросло, а проса-то всего один кустик, да и тот слабенький, тоненький, еле держится. Заплакал Ким с горя:

— Что мне теперь делать? Как зиму прожить? Ишь трава-то какая выросла, высокая да густая, в ней и тигр заблудится...

Стоит бедняк, плачет. Вдруг видит — старичок идёт, белая борода по ветру стелется, идёт, на посох опирается...

— Ты что плачешь? — спрашивает он Кима. — О чём печалишься?

— Как же мне не плакать, — отвечает ему Ким. — Болел я всю весну, проболел лето, вот и не смог поле

прополоть. Видишь, какая трава выросла! А проса всего один кустик...

Выслушал старик крестьянина и говорит:

— Чем попусту сокрушаться, прополи-ка ты лучше поле. Зерно сумеет отблагодарить человека.

Сказал так мудрый старик и пропал. А Ким взял мотыгу и давай полоть. Пот с него ручьём льёт, руки-ноги дрожат, а он всё полет. Кончил полоть, оглядел поле и видит: на самой середине один-одинёшенек кустик проса стоит, на ветру качается. Вздыхнул крестьянин тяжело и домой воротился.

Настала осень. Взял бедняк серп, пошёл на поле. «Дай, — думает, — срежу мой кустик».

Пришёл он на поле, да так и ахнул: стоит перед ним огромное дерево, ветками всё поле закрыло, и на каждой ветке вместо листьев просо растёт. Где уж такое дерево серпом срезать, его и топором не срубить!

Ходит Ким вокруг дерева — что делать, не знает.

Вдруг видит — старичок идёт, белая борода по ветру стелется, идёт, на посох опирается.

— Что же ты вокруг дерева ходишь? — спрашивает. — Собирай просо!

А Ким отвечает:

— Как же я такое дерево серпом срежу?

Покачал старик головой:

— Ох и непутёвый же ты! Ничего-то ты не умеешь, ни о чём-то догадаться не можешь... Ну, так и быть, помогу тебе и на этот раз.

Сказал так старик и на дерево полез. Просо так и посыпалось, по колени засыпало крестьянина.

— Ну как, хватит? — спрашивает старик.

— Хватит, хватит! — закричал Ким.

И в тот же миг старика как не бывало.

Побежал Ким домой, схватил десять самых больших мешков, вернулся на поле и давай просо в мешки ссыпать. Притащил он просо домой и стал жить в свое удовольствие. Вся деревня к весне готовится: мужики навоз на поля таскают, мотыги точат... А он знай посмеивается.

— Мне-то зачем стараться? — говорит. — Всю жизнь я работал, а жил в бедности. А вот повезло — и разбогател. И опять должно повезти...

Пришла весна. Посадил Ким просо, а полоть и не думает. Все от зари до зари трудятся, спины не разгибают, а он завалится под дерево и спит день-деньской. Да ещё над соседями насмехается:

— Эх вы, работники! Старайтесь, старайтесь... А у меня из одного зёрнышка целое дерево вырастет.

Настало время третьей прополки. Взял Ким мотыгу и отправился на поле. Смотрит, точь-в-точь как тогда: всё вокруг полынью да бурьяном заросло, а посреди поля кустик проса стоит, слабенький, тоненький, еле держится. Обрадовался Ким: «Эх и везёт же мне! Скорей бы старик пришёл».

Только он так подумал, глядь — старичок идёт, белая борода по ветру стелется, идёт, на посох опирается. Подошёл старичок к Киму, оглядел поле и спрашивает:

— Что это ты не прополол поле? Опять расхворался?

Растерялся Ким:

— Да нет... Я вот стою думаю, как поле прополоть лучше...

— Ну что ж, работай, — усмехнулся старик. — Поработаешь хорошенько — и опять просяное дерево вырастет. — Сказал так и исчез, только его и видели.

Постоял Ким, почесал в затылке — лень поле полоть. «И без того дерево вырастет, неужто старик не поможет?» Подумал так и домой отправился.

Осенью пришёл Ким на поле, смотрит — и впрямь стоит просяное дерево, ветками всё поле закрыло, и на каждой ветке вместо листьев просо растёт.

Обрадовался Ким.

— Ну, старик, приходи скорей, — говорит. — Что это тебя всё нет и нет? Приходи, а то вечер скоро.

Долго не было старика, но Ким и не помышлял на дерево лезть. «Должен прийти, — думает. — Я ведь везучий!»

Наконец явился старик. Увидал его Ким и давай орать:

— Сколько тебя ждать-то можно! Ну-ка лезь живо на дерево, сбивай для меня просо!

— Ну что ж, — отвечает старик, — придётся помочь, раз сам ты залезть не можешь.

Влез старик на верхушку, стал посохом просо сбивать да ногами топать — дерево трясти. Посыпалось просо вниз, по колени засыпало Кима.

— Ну, хватит? — спрашивает старик.

А того жадность обуяла.

— Нет, нет, — кричит, — мне ещё надо!

Вот уже по пояс засыпало Кима, потом по грудь, а он ещё требует. Наконец вздохнул Ким тяжело и говорит:

— Ну уж ладно, кажется, хватит.

Глядь, а старика и след простыл. Побежал Ким домой, стал созывать родственников: одному столько проса не вывезти. Вся деревня к дому Кима сбежалась: каждому охота на чудесное дерево посмотреть. Повёл Ким крестьян на поле, идёт похваляется.

— Учитесь, как хозяйствовать надо, — говорит. — Зачем работать? Просто нужно везучим быть!

Вот пришли крестьяне на поле.

— Ну, где твоё дерево? — спрашивают.

А лентяй стоит как истукан, рот разинул, глаза выпучил: всё поле мелкими камешками усеяно, а вместо чудесного дерева целая куча булыжников. Забрался Ким на камни, упал ничком и давай реветь.

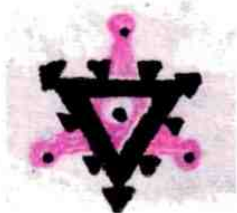
— Не может быть, — причитает, — это просо...

А люди смеются:

— Совсем спятил...

Посмеялись так и разошлись по домам.

Вот как человек был наказан за лень и жадность!

Цена 6 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»

для детей дошкольного возраста в 1975 году издаются:

Барто А. — ТВОЙ ПРАЗДНИК

Благинина Е. — НЕ МЕШАЙТЕ МНЕ ТРУДИТЬСЯ

Гамзатов Р. — МОЙ ДЕДУШКА

Маршак С. — ПОЧТА

Маяковский В. — ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Одоевский В. — МОРОЗ ИВАНОВИЧ

Чуковский К. — КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ

Д Л Я Д О Ш К О Л Ь Н О Г О В О З Р А С Т А

ПРОСЯНОЕ ДЕРЕВО

Корейские народные сказки

~~~~~
Ответственный редактор М. И. Титова. Художественный редактор Т. М. Токарева. Технический редактор Н. Д. Лаукс. Корректор А. Н. Гриberman. Сдано в набор 8/X 1974 г. Подписано к печати 10/II 1975 г. Формат 70×100^{1/8}. Бум. офс. № 1. Пач. л. 1. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 0,99. Тираж 1 800 000 экз. Заказ № 296. Цена 6 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы имени 50-летия СССР Ростлаволиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.